

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу Холикова Насима Абдусаматовича на тему «Стратегия вежливости в речевой коммуникации представителей таджикской и турецкой лингвокультур», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

На современном этапе развития языкознания наблюдается все больше исследовательских работ, посвященных проблемам взаимодействия языка и культуры. При этом в центре внимания ученых оказывается антропоцентризм, способствующий, в свою очередь, становлению антропологической лингвистики, в рамках которой перед специалистами отрасли стоят новые задачи. В самом деле, антропоцентризм позволяет по-новому посмотреть на многие проблемы не только языкознания, но и других наук, связанных с человеком и его деятельностью, увидеть их системность и взаимосвязь. Отсюда появляются новые подходы к проблемам не только языкознания, но и проблемам взаимодействия элементов языка и культуры. В связи с этим следует констатировать тот факт, что люди говорят на разных языках и принадлежат к разным культурам, по-разному воспринимают мир. Все это нуждается в последовательном теоретическом осмыслении и упорядочении с тем, чтобы коммуникация между представителями разных народов была более успешной и научно обоснованной. Кроме того, высказанное выше приобретает особую актуальность в условиях, когда Республика Таджикистан развивает свои прямые многосторонние связи со многими государствами мира, в рамках которых особое внимание уделяется гуманитарным контактам. Стоит отметить, что количество исследовательских работ в области сопоставительного изучения таджикского и турецкого языков в различных аспектах очень скудно, хотя сам процесс взаимодействия народов в различных сферах пошел намного вперед. Все сказанное выше дает основание полагать, что выбор темы диссертации Холиковым Н.А. касательно стратегии вежливости в речевой коммуникации представителей таджикской и турецкой лингвокультур актуальный и своевременный, и представляет собой вполне обоснованный лингвистический интерес.

Следует отметить, что во вступительной части диссертационного исследования автором обозначены цели и задачи. По мнению автора, за последние десятилетия опубликовано большое количество работ, посвященных самым различным проблемам данного направления. Однако при общем внимании к таджикскому языку и при наличии многих сопоставительных исследований с другими языками он остается практически малоизученным в плане сравнения норм и стратегий лингвистической

вежливости на основе речевых актов. Здесь же проведен небольшой обзор степени разработанности темы, и автор справедливо упоминает имена тех ученых, которые внесли вклад в исследование категории вежливости. Он отмечает, что вопросы взаимоотношения культуры и общества, вежливости в межкультурной коммуникации, проблем речевого этикета, а также функционирования речевых актов затронуты в работах следующих зарубежных, российских и таджикских ученых: П. Браун и С. Левинсон, И. Гоффманом и др; Н.И. Формановская, В.И.Карасик, Н.В. Григорьева, Н.С. Аристова, О.А. Васильева, Е.В. Вдовина, К.Э. Гаджиева, Р.А. Газисов, В.А.Гвазава, Т.В. Фёдорова и др.; А.Дехоти, М.Н.Касымова, Б.Камолиддинов, Ш.Рустамов, Д.М.Искандарова, Ш.Кабилов, Б.Бободжонова и другие.

Здесь же оформлены положения, выносимые на защиту, объект, предмет, методы исследования диссертационной работы, а также теоретическая и практическая значимость.

Глава первая под названием **«Теоретические основы и подходы к изучению вежливости»** содержит большой объем теоретической информации и состоит из пяти разделов с подразделами, охватывающих информацию о вежливости как универсальной понятийной категории, подходах к ее изучению, стратегиях вежливости, связи языка и культуры, а также обращении, приветствии и благодарности как речевых стратегиях. Диссертант, проводя обзор теоретических взглядов ученых относительно категории вежливости, отмечает, что способы выражения вежливости в разных языках зависят от особенностей тех обществ, в которых языки функционируют. Тем не менее, имеются и достаточно общие закономерности выражения вежливости.

Относительно термина вежливость, по мнению автора, десятилетия научного интереса и исследований в этой области не дали единого мнения о значении и/или самой его природе.

Далее автор отмечает, что правила и условности вежливости действуют как социальная смазка, которая помогает социальные колеса вращаться плавно. Основываясь на речи и поведении человека, а также в зависимости от контекстуальных и ситуационных факторов, в любом речевом сообществе можно легко определить, ведет ли человек себя вежливо или невежливо. Люди достаточно осведомлены о правилах и условностях вежливости, настолько, что одна из наиболее важных целей социализации и инкультурации - научиться вести себя соответствующим образом или вежливо в различных социальных ситуациях.

Заслуживают внимания рассуждения диссертанта о стратегиях вежливости в лингвокультуре. Он, в частности, отмечает, что для достижения цели в речевой коммуникации обязательно принимать меры предосторожности и планировать действия, которые будут совершаться. Другими словами, надо разработать «стратегию» и «тактику», чтобы с незначительными затратами

достичь цели. Эти стратегии можно рассматривать как метод и инструкции, которые основаны на точных предсказаниях по сравнению достигаемой цели и тактики как приёмы для достижения данной цели. Подытоживая свои мысли относительно коммуникативной стратегии, автор диссертационного исследования справедливо заключает, что коммуникативная стратегия - это совокупность заранее запланированных адресантом и реализуемых в ходе коммуникативного акта ходов, направленных на достижение коммуникативной цели. Движущей силой любой коммуникативной стратегии является коммуникативная интенция, т.е. представление о способе объединения этих теоретических ходов в единое целое, в коммуникативную стратегию. Коммуникативная тактика представляет собой совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия.

В данной главе, продолжая анализ стратегий вежливости, автор рассматривает, разделив на стратегии позитивной вежливости и стратегии негативной вежливости. Как следует из рецензируемой диссертации, позитивная вежливость - это уважение лица адресата и его желаний в широком смысле, это демонстрация схожести и солидарности между своими собственными желаниями и желаниями другого человека. В позитивной вежливости адресант сигнализирует о своем желании удовлетворить желания позитивного лица адресата. Выражение позитивной вежливости - это некая метафора близости, общности и солидарности, проявляемая даже мало знакомыми людьми в целях более гармоничного взаимодействия. Автором приводятся и подробно анализируются 15 позитивных стратегий вежливости.

В такой последовательности далее в данной главе диссертант рассматривает и негативные стратегии вежливости, и, как исходит из работы, дает следующее их определение: негативная вежливость - это смягчающее действие, направленное на негативное лицо. Стратегии негативной вежливости направлены на создание дистанции, отдаление. В свою очередь, диссертант приводит 10 стратегий негативной вежливости и, опираясь на мнение Н.В. Григорьевой, заключает, что классификация на позитивно или негативно ориентированные культуры может проводиться лишь для сравнения конкретных языковых сообществ. Одна и та же культура при сравнении с разными культурами будет классифицироваться либо как позитивно ориентированная, либо как негативно ориентированная.

В этой же главе автором диссертации достаточно подробно и, на наш взгляд, уместно рассмотрены, среди прочего, теоретические предпосылки трех основных стратегий вежливости - обращения, приветствия, благодарности.

Подводя итоги первой главы, автор диссертационного исследования отмечает, что им рассмотрены подходы к изучению вежливости и рассмотрен взгляд на вежливость с точки зрения социальных норм и вежливость как максима общения, также охвачен широкий спектр вопросов, направленных на более детальное рассмотрение вежливости, такие как: понятие лица,

сохранение лица в теории «вежливости» и совершение ликоущемляющего акта, подход разговорного контракта на вежливость, культурно-относительный подход к вежливости и постмодернистский подход к вежливости, и приводит следующие промежуточные выводы: умение вести себя в определённом обществе зависит от хорошего знания социальных норм и нормативных правил данного общества, которые будут содействовать совершению вежливого или невежливого поведения участников сообщества; умение сохранить свое «лицо» и лицо своего собеседника в обществе считается важной «ценностью», которое является центром безопасности для говорящего в данном обществе; постмодернистские подходы к вежливости, прежде всего, ориентированы на слушателя, то есть они зависят от оценок слушателя, а не только от намерений говорящих; в таджикской и турецкой лингвокультурах четко и успешно используются оба вида стратегии и в примерах замечается, что в данных культурах носители этих языков больше предпочитают использование стратегии позитивной вежливости, чем негативной и др.

Вторая глава рецензируемой диссертации **«Сопоставительный анализ речевых стратегий в таджикской и турецкой языковых культурах»** посвящена сопоставительному анализу формул и форм обращения, приветствия и благодарения в двух языках. Например, в частности, в качестве основных форм и формул выражения обращения диссертант рассматривает местоимения, глагольные формы, существительные формы, как в отдельности, так и в сопоставительном плане. Таким же способом в данной главе также подробно анализируются особенности приветствия и благодарения в сопоставляемых языках. Из анализа диссертации явствует, что в ней показаны лексические и грамматические средства, а также некоторые невербальные элементы формула выражения трех стратегий вежливости с приведением иллюстративного материала из художественных произведения таджикских и турецких авторов. Интересны в этом плане промежуточные выводы автора о том, что по сравнению с таджикским языком в турецком языке можно увидеть большее количество форм приветствия и одной из причин этому является использование компонентов второй фазы приветствия при приветствии. То есть, слово или формы приветствия, которая используется на второй фазе – вопрос о самочувствие в турецком языке используется на первой фазе приветствия. В таджикской речевой культуре существуют многочисленные формы благодарения и слово *«рахмат»* является самой распространенной и эксплицитной формой выражения благодарности, слова *«Алхамду лиллаҳ»* и *«Чазакуллоху хайран кассира»* самими редкими формами выражения благодарности. Помимо прямой формы выражения благодарности в таджикском языке можно выразить благодарность косвенным образом или в имплицитном виде (различные виды благопожеланий).

Другим важным моментом с точки зрения соискателя является влияние культуры и религии на этику благодарения в обеих народностях. Выражаясь более точно, в данном контексте подразумевается не форма выражения благодарности между собеседниками, а выражение благодарности священному божеству в сугубо приватном и частном порядке со стороны индивидуума или группы лиц. Это положение имеет очень распространенный характер в таджикском и турецком языках, и имеет многочисленные виды. Только в таджикском языке понятие Господа имеет много синонимов, таких как «яздон», «эзид», «илох», «парвардигор», «офаридгор», и т.п., которые используются для формирования благодарности и каждая из них имеет различные варианты, например, «шукри яздон», «шукри яздони пок», «сипос ба яздон». В турецком языке слово Бог также имеет много синонимов, таких как: «Allah», «Ilah», «Tangri», «Yaratan» и т.п. Как нам стало известно в ходе исследования, эти свойства таджикского и турецкого языков являются общими и используются во время диалога в отношении 3-го лица и являются одной из форм благодарения этих двух народов, так как таджики и турки придерживаются мнения, что все блага, которые есть у человека, даются Богом и основная благодарность должна быть выражена Богу, потому что благодарение является даром Божьим.

Также интересны количественные выводы диссертанта о том, что в турецком языке имеется 18, а таджикском языке 25 самых распространенных форм благодарения. Далее, подводя итоги второй главы, автор приводит и ряд других, на наш взгляд, очень ценных статистических данных, полученных в ходе анализа. Стоит упомянуть некоторые из них: в ходе исследования были проанализированы 74 форм обращения в таджикском и турецком языках, из этого числа 45 форм обращения являются турецкими и 29 форм обращения таджикскими; в ходе исследования были выявлены более распространённые формы приветствия в таджикском и турецком языках, которые составляют 23 форм приветствия: 10- в таджикском языке и 13 - в турецком языке; выделяются 11 общих форм приветствия в данных языках 10 из которых используются в турецком и в таджикском языках и форма-«*Günaydın*» используется только со стороны носителей турецкого языка; общее сходство форм благодарения таджикской и турецкой лингвокультуре является 28 из 43 форм и др.

В заключении диссертации сформулированы основные результаты и выводы исследования.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что диссертационное исследование Холикова Н.А. носит завершённый характер и раскрывает суть проделанной работы, все поставленные задачи решены и цель достигнута - в рамках трех выбранных стратегий – обращения, приветствия и благодарения - раскрыты на конкретных примерах основные средства и случаи их выражения в рассматриваемых языках.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

По теме диссертации опубликовано 4 научных статьи, 3 из которых в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, где отражены основное содержание и важнейшие результаты проведенного исследования.

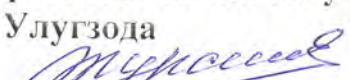
Стоит отметить, что диссертационная работа Холикова Н.А. не лишена недостатков, и упоминание о некоторых из них, безусловно, имеет значение для повышения качества и усовершенствования работы в дальнейшем:

1. Глава первая объемная и содержит, на наш взгляд, избыточную информацию, выходящую за рамки вопросов и положений, реализуемых во второй главе.
2. Выводы по первой главе содержат моменты (пункт 5), не соответствующие духу главы – сопоставительный анализ еще не проведен, а выводы уже сформулированы.
3. Не совсем понятно наличие в работе примеров на английском языке.
4. Некоторые таджикские предложения приведены без адреса (стр.91,92 и т.д.).
5. В заключении отдельные моменты содержат констатацию фактов, отраженных в основной части диссертационной работы и не дают впечатления о результатах исследования с точки зрения общих и отличительных черт двух лингвокультур, а также в нем наблюдается повторное упоминание исследовательских задач, перечисленных во вводной части работы (стр.129). В заключении, как нам представляется, таблицы излишни, и не даются автором рекомендации на перспективное исследование темы.
6. В научных ссылках и оформлении библиографии наблюдаются неточности: научная ссылка [Джураев, 2017:5] на странице 5 диссертации в списке литературы не значится; в источниках иллюстративного материала нарушен алфавитный порядок из-за неправильного указания имени, а не фамилии ряда авторов (позиции 29,31,117,121, 151 и др.).
7. В электронных ресурсах отсутствует дата обращения.
8. В работе встречаются грамматические, орфографические и пунктуационные погрешности (7,14,64,65, 73, 78, 82, 83,87, 91, 124, 125,131,132 и др.).

Приведенные выше замечания не сказываются на научной значимости данного диссертационного исследования.

Таким образом, диссертационная работа Холикова Насима Абдусаматовича на тему «Стратегия вежливости в речевой коммуникации представителей таджикской и турецкой лингвокультур», представляет собой

завершенную научно-квалифицированную работу. Диссертационная работа отвечает критериям «Положения о присуждении ученых степеней» и соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым кандидатским диссертациям (п. 9, 10, 11, 13, 14 Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 года, №842), а ее автор Холиков Насим Абдусаматович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Доктор филологических наук, доцент
кафедры грамматики и теории перевода
Таджикского государственного института
языков им. Сотима Улугзода
04.11.2019 г. Турсунов Фаёзджон Мелибоевич

Почтовый адрес:
734019, г. Душанбе,
ул. Мухаммадиева 17/6

Электронный адрес: scienceoftranslation@mail.ru
Телефон: (+992 37) 232 50 03

Подпись Турсунова Фаёзджона
Мелибоевича заверяю

Заведующий отделом кадров Таджикского
государственного института языков
имени Сотима Улугзода
04.11.2019 г. Наджмудинов Шохиддин Мирзомудинович

